Глава 91: Жестокость, воплощающая истинную любовь

Как они могли терпеть что-то подобное? Нин Сяояо хотела сопротивляться Лу Цыгую, но он просто поднял ее, пока ее ноги не оторвались от земли.

–Сяояо, – мягко сказал он, – если Вы заберете Цинь из поместья Великого Наставника, Се Вэньюань отправит убийц за Цинь Сюань сразу после этого.

–Что? – воскликнула Нин Сяояо, – тогда я убью этого старикашку первым!

Из-за того что была середина ночи, крик Нин Сяояо привлек Стражников Дракона и Фан Тана со всеми его людьми.

–Все в порядке, – сказал Лу Цыгуй толпе, – вы все можете уйти.

–Грабьте и разорьте его дом, ммф – Верховный Командующий Лу снова закрыл рукой губы Нин Сяояо.

–Будь добра, – сказал Верховный Командующий Лу и унес Нин Сяояо. Фан Тан смотрел на отступающую фигуру своего Верховного Командующего, а затем на Его Величество пинающего воздух.

– Верховный Командующий, выглядит так, будто воспитывает сына, – с чувством вздохнул молодой Генерал Фан. Генерал стоявший рядом с ним, ударил его по голове. Этот парень никогда не думает, прежде чем сказать! Какой подчиненный относится к императору как к своему сыну? Он хочет приговорить Верховного Командующего к смерти!?

–Я просто шучу, – Фан Тан с улыбкой потер свою ноющую голову, – возраст Верховного Командующего не совпадает с возрастом Его Величества, верно?

Его Верховный Командующий еще не был достаточно взрослым, чтобы иметь такого ребенка, как Его Величество.

–.....–сказали все остальные. Этот парень действительно болван. Неудивительно, что он был "героем", достаточно смелым, чтобы ворваться во дворец и заставить Его Величество упасть в обморок.

В конце крытой дорожки Нин Сяояо подняла шум.

–Если ты не отпустишь меня, я тебя укушу!

Лу Цыгуй сел с Нин Сяояо на перила и сказал:

–Ты хочешь заставить Клан Се поднять свои войска и устроить восстание?

–Они могут бунтовать сколько угодно, – огрызнулась Нин Сяояо, – я не боюсь!

Она рисковала своей жизнью в боях против зомби раньше, так чего же бояться старика и его восстания?

–Помни, как только начнется война, многие люди умрут, – Лу Цыгуй держал Нин Сяояо, не отпуская, – предположим, Северные Ху рискнут вторгнуться в то время как Юннин будут бороться между собой? Сяояо, даже если ты хочешь помочь Цинь и Цинь Сюань, ты должна убедиться, что они смогут выжить в первую очередь, верно?

–……– сказала Нин Сяоя. Она больше не могла делать то, что ей нравится!

–Потерпи еще одну ночь, – сказал Лу Цыгуй, - как только безопасность Цинь Сюаня будет обеспечена, мы сможем вывести Цинь.

Нин Сяоя раздраженно сидела на ногах Лу Цыгуя, прежде чем она наконец сказала:

–Ты сам сказал это, еще одна ночь. Независимо от того, что я сделаю завтра, ты не сможешь остановить меня.

–Хорошо, – согласился Лу Цыгуй. Победа Цинь Сюаня на их стороне означала бы разрыв пути Клана Се к богатству Цзяннань. Почему он останавливал ее из-за этого?

–Сначала Цинь Сюань здесь, затем Цинь Сюань там, – Нин Сяоя наклонила голову, чтобы посмотреть на Лу Цыгуя, – почему мне кажется, что ты думаешь, что генерал Цинь важнее, чем Мисс А'Синь?

Если бы Лу Цыгуй выбирал, Цинь Сюань всегда был бы более важен, чем Цинь Синь. Даже если бы Цинь Синь не смогла пережить ночь и умерла в поместье Великого Наставника, командующим флотом Цзяннань все равно был бы Цинь Сюань. С точки зрения важности, был ли другой выбор? Несмотря на такие мысли, Лу Цыгуй не озвучивал их вслух. И выражение его лица ни о чем не говорило. Он просто прошептал на ухо Нин Сяоя

–Они оба важны.

Нин Сяоя потеряла уши, потому что от дыхания Верховного Командующего Лу ей стало щекотно.

–Если ты заставишь Цинь, разорвать ее отношения, ты нарушишь указ покойного императора, - добавил Лу Цыгуй, – Сяоя, ты действительно всё обдумала?

Нин Сяоя не знала, какими словами она могла бы описать покойного императора. Действительно, Великий Наставник Се был твоей истинной любовью? Ты даже выдал такой извращенный имперский указ? Ой, подожди, это неправильно. Нин Сяоя почувствовала себя подавленной, вспомнив, что хозяйка дворца вдовствующей императрицы была настоящей любовью покойного императора.

–Он был слеп! – проклинала Нин Сяоя.

–Покойный император был обманут отцом и дочерью Се, – сказал Лу Цыгуй.

–Хех, – усмехнулась Нин Сяоя.

–Ты действительно все обдумала? – снова спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяоя встала и выпрямила спину.

–Мой Императорский Отец приснился мне сегодня вечером, сказав, что Се Аньи был нехорошим обманщиком, и сказал спасти Мисс А'Синь. Любой, кто не верит мне, может спросить моего Императорского Отца лично. Я даже отправлю их в путь.

–……–сказал Лу Цыгуй. У него не было возможности опровергнуть ее слова.

–Я собираюсь увидеть императрицу, – сказала Нин Сяоя, – если больше ничего нет, ты

должен отдохнуть, Верховный Командующий.

–Для чего тебе видеть императрицу? – спросил Лу Цзыгуй.

–Мне нужна причина, чтобы навестить мою жену? – Нин Сяоя изогнула бровь смотря на Лу Цзыгуя, которому хотелось засмеяться.

–Я уйду, – Нин Сяоя положила сахарную фасоль в рот Лу Цзыгую, прежде чем она повернулась и убежала.

Сладость наполнила его рот и Лу Цзыгуй коснулся места на его губах, где коснулся палец Нин Сяоя. Он не мог описать свои чувства в тот момент. Когда Фан Тан поспешил к Лу Цзыгую, его насторожила усмешка на его лице.

Что случилось с его Верховным Командующим? Почему ... почему у него такая, эм, нежная улыбка?

–Что такое? – При виде Фан Тана улыбка Лу Цзыгуя сменилась на его обычное выражение.

–Есть новости из Зала Наказания, – сказал Фан Тан в спешке, – эта женщина из Северного Ху хотела заснуть, и никто не мог разбудить её.

–Если крик не работает, используйте пытки, – сказал Лу Цзыгуй, – разве палачи не могут найти способ разбудить человека?

–Тогда, я должен отправиться в путь? – спросил Фан Тан. Когда Лу Цзыгуй кивнул, Фан Тан повернулся и убежал. Лу Цзыгуй сел на перила и некоторое время смотрел на ночное небо, прежде чем подняться, чтобы проследить за Нин Сяоя.

Во дворце Нин Сяоя сняла руку с плеча императрицы Чжоу, определив, что ее ребенок растет очень хорошо. Она тихо кивнула головой и сказала:

–Присаживайся.

Императрица Чжоу чувствовала себя слишком неловко. Ее вызвали в Верховный Зал Славы посреди ночи.

–Ваше Величество призывал императрицу по особенному поводу?

Нин Сяоя заметила, что императрица Чжоу нервничала, поэтому она похлопала её по плечу, чтобы успокоить. Когда она увидела, что императрица забеспокоилась только сильнее, она заговорила.

– Дело вот в чем, – Нин Сяоя неловко убрала руки, –завтра ты должна призвать всех жен разных подданных во дворец. Пусть мужья сопровождают их.

Императрица Чжоу чувствовала себя противоречиво. Я думала, что умру, и ты говоришь мне такие вещи.

–И особенно жен из Клана Се, – добавила Нин Сяоя, – ты должна заставить их прийти.

Императрица Чжоу вздрогнула от упоминания о Клане Се. Она понизила голос и спросила:

–Ваше Величество имеет в виду, что все молодые мастера и жены Клана Се должны быть

вызваны во дворец?

–Мм. Разве у Великого Наставника нет трех сыновей? – спросила Нин Сяояо.

Мы приглашаем только первых жен. Императрица Чжоу вдруг поняла, что происходит.

–Что касается других важных подданных, вам судить, – добавила Нин Сяояо, – чем больше, тем лучше.

–Что планирует сделать Ваше Величество, пригласив их во дворец? – спросила Императрица Чжоу.

–Обвести вокруг пальца, – односложно объяснила Нин Сяояо.

–.....– сказала Императрица Чжоу. Хотя она понятия не имела, что означают слова, но звучали они довольно впечатляюще.

–О, точно. Если мы так выразимся, никто из Клана Се не посмеет войти во дворец, – Нин Сяояо закрутилась на месте, – как насчет того, чтобы сказать, что это мой день рождения?

Выражение императрицы было немного строгим, когда она сказала:

–Ваш день рождения - второй день первого месяца лунного Нового года. Сейчас уже четвертый месяц.

Хорошо, это оправдание не сработает. Нин Сяояо посмотрела в сторону императрицы.

Как будто читая ее мысли, Императрица Чжоу ответила:

–Завтра не мой день рождения, и не день рождения Уважаемой Вдовствующей Императрицы.

–Кто захочет праздновать её день рождения? – прошептала Нин Сяояо.

Императрица Чжоу просто притворилась, что ничего не слышит.

–Тогда давай просто скажем, что у меня есть что-то вкусное, поэтому я угощаю их едой, – придумала Нин Сяояо еще одно оправдание. (Автор: ваш ум вращается только вокруг таких тем. o(∩□∩)o)

Императрица Чжоу приняла оправдание. Опять же, что она могла сказать, чтобы противостоять императору?

Лу Цыгуй увидел императрицу покидающую дворец, когда он вошел. Первое, что он услышал, был голос Нин Сяояо.

–Третий дождь, пригласи Мисс Цзи во дворец.

–Прямо сейчас? –спросил Тень Дождя.

–Да, – кивнула Нин Сяояо.

Тень Дождя хотел сказать, Ваше Величество, если вы пригласите Мисс Цзи во дворец посреди ночи, разве кто-нибудь женится на ней в будущем?

– Продолжай, – сказал Лу Цыгуй колеблющемуся Тени Дождя, когда он вошел.

Тень Дождя не знал, почему, но он боялся Лу Цыгуя и не боялся Нин Сяоя. Услышав эти слова, он ушел, не сказав ничего, чтобы вызвать Цзи Юэжун во дворец.

– Я все обдумала, – сказала Нин Сяоя, засунув в рот больше сахарных бобов, – что я буду делать завтра.

Лу Цыгуй сел, чтобы послушать план Нин Сяоя. В цветниках на улице, старший двоюродный брат сороки заметил Женушке Сороке:

–Сяоя довольно жестокая.

–Как она могла бы стать императором, если бы не была жестокой? – резонно спросила Женушка Сорока.

–Правильно, – сказал Большой Черный Босс, – скорее Сяоя, запугает других, чем позволит другим запугивать ее, мяуу!

–Где находится Цинь в поместье Великого Наставника? – спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяоя сказала:

–Старший двоюродный брат сороки приведет туда Юэжун.

–Кто? – спросил Лу Цыгуй.

–Он, – сказала Нин Сяоя, указывая на цветочные клумбы.

□(□□□)□, прошел старший двоюродный брат сороки.

Лу Цыгуй замолчал.

–Ваше Величество вырастила его? – рядом с сорокой был толстый черный кот. Это был первый раз, когда Верховный Командующий Лу видел сороку и кота так близко друг к другу.

–Ур, да, – кивнула Нин Сяоя.

Лу Цыгуй положил руку на лоб.

–Продолжай.

–Поздравляю, ты стал имперской птицей, – говорили все маленькие животные в клумбе старшему двоюродному брату сороки.

–..... – подошел старший двоюродный брат сороки.

Час спустя, Цзи Юэжун вошла во дворец вместе с ее обеспокоенным дедушкой, Цзи Цзю.

–Сюда, сюда, сюда, – подозвала пару Нин Сяоя, – мы собираемся устроить встречу.

Встреча заняла целую ночь, и все больше участников присоединились к ней по мере ее продвижения. Наконец, даже несколько генералов из имперской гвардии были вызваны для участия. К тому времени, как Нин Сяоя посмотрела на сияющее небо за окнами, ее тон стал

более торжественным.

–Теперь я объявляю о начале нашего плана. Наши цели – обвести этого придурка вокруг пальца и исполнить настоящую любовь. Кому-нибудь еще есть что добавить?

–.....– сказала группа. Какие злобные слова. Что еще мы можем добавить? После этого нечего добавлять.

– Ничего, – ответил Лу Цзыгуй в ответ на взгляд Нин Сяояо.

–Тогда давайте расходиться, – Нин Сяояо сделала большую волну своими руками. Группа разбежалась, чтобы заняться различными делами.

—

После получения приказов Императрицы Чжоу евнухи, несущие приглашения во дворец, первыми покинули ворота с их поручениями. Цзи Юэжун привезла команду Стражников Дракона, чтобы отправиться в Верховный Зал Славы. По дороге в поместье Великого Наставника Се, чтобы спасти свою старшую сестру Цинь, она спросила Нин Сяояо:

–Ваше Величество, предположим, Се Аньи попытается отвезти мою старшую сестру Цинь во дворец?

Если так случится, разве я не напрасно туда иду?

Нин Сяояо не сомневалась.

–Он не сделает этого.

Его Величество Нин могла бы гарантировать это своим характером и моральной неприкосновенностью. Се Аньи, этот придурок. Он. Определенно. Не сделает этого!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/324351>